

От Чжань Чжао всё ещё веяло холодом погребца, но в этом был какой-то свежий аромат. Его длинный меч висел на поясе, и, словно боясь задеть Тань Чжифэна, он осторожно снял его и прижал к груди вместе с ножнами.

Тань Чжифэн почувствовал, что его аура чем-то похожа на ауру Сюй Ганя — такая же пронзительная мужественность. Обычно Чжань Чжао был мягок, но с мечом это ощущение становилось гораздо заметнее.

Нить измельчённого нефрита на его поясе мерцала в лунном свете. Тань Чжифэн случайно коснулся её и почувствовал, что она совсем не холодная, а тёплая.

Чжань Чжао, заметив его любопытство, снял её и дал ему посмотреть:

— Это... вещь покойного друга, называется «Летающие камни-саранча из чёрного нефрита», — объяснил он Тань Чжифэну. — Хотя она и старая, но я привык её носить, вот и... и ношу до сих пор.

Судя по тону Чжань Чжао, этот его покойный друг был ему не просто знакомым. Тань Чжифэн кивнул и осторожно вернул ему нефритовую подвеску.

В тот момент, когда Чжань Чжао протянул руку, чтобы взять её, дверь вдруг тихо скрипнула, и все замерли.

Чжань Чжао, сжимая меч, прошипел им «тсс», а затем вскочил и в несколько шагов оказался у двери. Чжочжо, нервно высунув голову, прошептала на ухо Тань Чжифэну:

— Что, если... что, если враг придёт, а мы безоружны!

Тань Чжифэн, притворяясь спокойным, ответил:

— Закидаем его капустой.

Дверь была не заперта, она качнулась несколько раз и открылась. Пока Тань Чжифэн пытался понять, сколько духовной силы он может собрать, в дверях промелькнула худая фигура.

Этот силуэт показался очень знакомым. Чжочжо вглядывалась в него некоторое время и вдруг поняла:

— Это он!

Человек, словно подстреленная птица, услышав звук, тут же отпрянул назад, но увидел, как что-то мелькнуло перед ним. Меч Цзюйцюэ в руке Чжань Чжао преградил ему путь.

Незнакомец ещё пытался сопротивляться, но Чжань Чжао уже схватил его за запястье:

— Не двигайся. Я не причиню тебе вреда.

— И это всё?! — Чжочжо, разочарованная, поднялась с пола и зажгла масляную лампу. В тусклом свете Чанчан тоже узнала пришедшего: — Ты... ты же старший брат Ли?

— Ли Вэймин, — Чжань Чжао отпустил его руку и сделал приглашающий жест. — Присаживайся, поговорим.

Ли Вэймин, увидев Чжань Чжао, испугался. Меч Чжань Чжао даже не был вынут из ножен, он

просто держал его в руке, преграждая Ли Вэймину путь на случай, если тот сделает что-то опрометчивое. Лицо Ли Вэймина было землистого цвета, его глаза застыли и не двигались. Чжочжо помахала рукой перед его лицом:

— Что с тобой? Зачем ты пришёл в наш трактир посреди ночи?

Ли Вэймин резко обернулся и мёртвой хваткой вцепился в Чжань Чжао:

— Господин Чжань, господин Чжань! Спасите Шуанлянь! Я виноват, я знаю, что виноват. Это я погубил Бэньляна, но я не хотел его смерти, я... я просто как-то не сдержался... Господин Чжань, я очень боюсь того человека со змеёй, он...

— Хватит, — Чжань Чжао убрал меч. — Расскажи всё по порядку.

Ли Вэймин перевёл дух, взял у Тань Чжифэна чашку с тёплой водой, сделал пару глотков и рухнул на ближайшую деревянную скамью, начав свой рассказ.

Он, как и Чжан Шаньчу, был из бедной семьи среди студентов Императорской академии. У Чжан Шаньчу был только отец, продававший масляные лепёшки, а Ли Вэймин жил на то, что его мать держала лавку благовоний и свечей у храма Дацин. Его отец был учёным, который так и не смог сдать экзамены, и умер, когда Ли Вэймину было около десяти лет. Оставшись вдвоём с матерью, они едва сводили концы с концами.

Ли Вэймин с детства учился, и его мать не хотела, чтобы он бросал путь к чиновничьей карьере. К счастью, Ли Вэймин был способным и в юном возрасте поступил в Императорскую академию.

— Но когда я поступил в академию, я увидел, что все мои соученики были из богатых и знатных семей. О Чэнь Цине и Люй Яне и говорить нечего, даже у брата Чжоу было много земель. Хотя они и были со мной вежливы, на самом деле... — Ли Вэймин опустил глаза и вздохнул. — Но я не хотел притворяться высокомерным, как Чжан Шаньчу...

— Я жил с Чжан Шаньчу в одной келье. Он почти ни с кем не разговаривал. Возможно, из-за схожести наших судеб, я... я очень им интересовался. Всегда... всегда хотел посмотреть, чем он занимается... Однажды я увидел, что он пишет повести. Он не стал от меня скрывать и сказал, что иногда пишет, продаёт в книжную лавку и так зарабатывает немного денег.

— Так ты тоже начал писать повести? — спросил Чжань Чжао. — Хозяин Павильона Отточенного Пера? Это ты?

Ли Вэймин, увидев, что Чжань Чжао уже всё знает, удивлённо посмотрел на него, а затем снова опустил голову.

— Да. Чжан Шаньчу использовал псевдоним «Отверженный горный отшельник». Он сказал мне имя владельца книжной лавки и иногда помогал мне продавать мои повести.

— Так почему ты толкнул его в воду?! — сердито спросила Чжочжо. — Он так хорошо к тебе относился!

— Я этого не делал! — Ли Вэймин мучительно покачал головой. — Я... я не то чтобы не думал об этом. Если бы не он, который начал писать раньше, и все узнали имя «Отверженный горный отшельник», если бы не он, возможно, мои повести были бы более популярны у владельца книжной лавки, лучше продавались бы? Но я только думал! Я никогда не хотел причинить ему

вред!

— Что же произошло в ночь первого дня десятого месяца у моста Лунцзинь? — спросил Чжань Чжао, смягчив голос. — Почему ты так долго шёл за ним?

— Это... на самом деле, я видел, что он в последнее время был сам не свой. Увидев, что он ушёл ночью и долго не возвращался, я решил пойти его поискать. Хотя в Императорской академии и есть жильё, но все из нашей кельи жили снаружи, только мы вдвоём жили в академии. Если бы я его не искал, никто бы и не знал, куда он делся...

Ли Вэймин помолчал, в его глазах промелькнула растерянность:

— Потом я долго искал и наконец увидел его у реки Цайхэ, он шёл один вдоль берега. Я испугался, что он задумал что-то нехорошее, и пошёл за ним, пока мы не дошли до моста Лунцзинь.

— А что потом? — тут же спросил Чжань Чжао. — Как он упал в воду?

— Потом... — Ли Вэймин закрыл глаза, словно пытаюсь вспомнить, — потом я ничего не помню. Как я оказался на мосту Лунцзинь... Когда я снова открыл глаза, я увидел, что мои руки лежат на плечах Чжан Шаньчу, а потом словно кто-то схватил мои руки и с силой толкнул его вниз...

Он сжал кулаки и пронзительно закричал:

— Но это правда не я! Не я это сделал!

Тань Чжифэн и Чжань Чжао переглянулись, вспомнив, как Сюй Гань хмурился, пытаюсь что-то вспомнить, и его слова: «Я не помню, что случилось в ту ночь».

— Это он, — кивнул Чжань Чжао и сказал Ли Вэймину: — Продолжай. Ты видел кого-нибудь ещё поблизости?

Ли Вэймин думал, что Чжань Чжао сейчас же свяжет его как подозреваемого. Увидев, что тот этого не делает, он удивился и почувствовал благодарность, словно увидел надежду на спасение. Он поспешно продолжил:

— Да, я обернулся и увидел...

В глазах Ли Вэймина появился ужас:

— Мужчину... — он указал на И-и, — выше тебя на полголовы... У него... у него в руке была жёлтая змея, и эта жёлтая змея...

Он задрожал, а затем на одном дыхании выпалил:

— У этой жёлтой змеи было две головы! Она просто смотрела на меня, и я чуть не умер от страха!

— Тот мужчина с суровым лицом сказал мне: «Ты убил человека. Я сообщу властям. Если не хочешь умереть, иди за мной...»

Сказав это, он сжался в комок и задрожал у стены:

— Господин Чжань, я умоляю вас, вы должны восстановить справедливость. Если я умру, что

будет с моей матерью...

Не успел он договорить, как у двери снова раздался шум. Все за столом вскочили от испуга, только Чжань Чжао спокойно встал и спросил:

— Кто там?!

У двери наступила тишина, а затем послышалось два стука. Кто-то снаружи низким голосом сказал:

— Хозяин Тань, это я.

— Сюй Гань?! — Тань Чжифэн вскочил. — Ты...

— Уже спите? — продолжил Сюй Гань. — Кто в доме?

Чжань Чжао остановил Тань Чжифэна, который хотел пойти к двери, и пошёл сам. Он распахнул дверь и увидел Сюй Ганя, стоявшего на пороге со скрещёнными на груди руками и холодно смотревшего на него.

Тань Чжифэн выглянул из-за спины Чжань Чжао:

— Это... это ты. Входи.

Сюй Гань заглянул внутрь и увидел, что там сидит несколько человек, испуганно на него смотрящих. Он с недоумением посмотрел на Тань Чжифэна. Тань Чжифэн не знал, как объяснить, и мог лишь сказать:

— Это... сначала... сначала входи, потом поговорим.

Сюй Гань огляделся и заметил дрожащего Ли Вэймина. Он тут же холодно усмехнулся:

— Вот оно что. Господин Чжань. Похоже, на этот раз с меня точно снимут все обвинения.

И-и, Чжочжо и Чанчан молчали и вскоре все ушли наверх. Внизу остались только Тань Чжифэн, Сюй Гань и Чжань Чжао, а также Ли Вэймин у стены.

— Так поздно, ты пришёл сюда к Чжифэну по делу? — приход Сюй Ганя был для Чжань Чжао полной неожиданностью, и он спросил.

— Похоже, господин Чжань, вы ведёте допрос, — ответил Сюй Гань вопросом на вопрос.

— Я просто провожу плановый опрос. Настоящий допрос ведёт судья Бао, — ответил Чжань Чжао, его голос стал серьёзнее. — Ты так и не сказал, зачем пришёл сюда.

Сюй Гань, не обращая внимания на Чжань Чжао, посмотрел на Тань Чжифэна:

— У меня есть дело к хозяину Таню.

— Давайте так... — Тань Чжифэн, видя, что между ними снова нарастает напряжение, сказал:

— Так... Сюй, э-э, старший брат Сюй, пойдёмте туда, поговорим. А вы, страж Чжань, продолжайте здесь допрос...

— Так зачем ты пришёл? — настойчиво спросил Чжань Чжао ещё раз.

На этот раз Сюй Гань не стал увиливать. Он ответил прямо:

— За тем же, что и ты. Искать то, что оставил Чжан Шаньчу.

Тань Чжифэн и Чжань Чжао одновременно удивлённо посмотрели на Сюй Ганя. Чжань Чжао спросил:

— Откуда ты знаешь... откуда ты знаешь, что Чжан Шаньчу спрятал вещи здесь?

— Масло на медных монетах, — равнодушно ответил Сюй Гань. — Он расспрашивал о делах в кузнице, несколько раз приходил ко мне, покупал какие-то мелочи, и каждый раз монеты, которые он давал, были в масле. Он же учёный. Откуда у него такие монеты?

— Вот как? А деньги, которые он получал за свои повести? — удивлённо спросил Тань Чжифэн.

— Скорее всего, ему платили крупными деньгами. По крайней мере, каждый раз не меньше десяти-двадцати гуаней, мелкими монетами бы не давали, — сказал Чжань Чжао.

Тань Чжифэн всё понял. «Но... — подумал он, — откуда ты знаешь это место?»

<http://bllate.org/book/14942/1323820>